

УДК 347.1

UDC 347.1

**К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИЯХ ВИНЫ В
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ**

**TO THE PROBLEM OF GUILT DEFINITIONS
IN CIVIL LAW**

Романова Наталья Александровна
к. э. н.

Romanova Natalya Aleksandrovna
Cand. Econ. Sci.

*Российский государственный гуманитарный
университет Филиал в г. Магадане, Россия*

*Russian State Humanitarian University, ,branch in
Magadan, Russia*

В статье поставлена цель – посредством анализа систематизировать имеющиеся в юридической науке представления о дефинициях вины, рассмотреть вопросы о влиянии форм и видов вины на дифференциацию мер юридической ответственности, об ответственности без вины, и на основе изученного материала предложить направления совершенствования действующего гражданского законодательства и практики его применения.

The aim of the article is to systematize by means of analyze overviews concerning the definitions of the guilt which exist in the jurisprudence, to examine the questions of guilt forms influence on differentiation of legal liability measures, liability without guilt and to suggest the course of perfection of acting civil legislation and the practice of its application on the base of the examined material.

Ключевые слова: ВИНА, ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВИНУ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БЕЗ ВИНЫ, ВИНА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА, ВИНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.

Keywords: GUILT, LEGAL LIABILITY, GUILT LIABILITY, LIABILITY WITHOUT GUILT, GUILT OF NATURAL PERSON, GUILT OF LEGAL PERSON.

Изменения, происходящие в нашем обществе, затронули все социальные институты, в том числе и правоведение. Юриспруденция, будучи в свое время ориентированной на идеологическое обслуживание административно-командной системы, острее всего нуждается в пересмотре своих отправных позиций. Переориентация правовой политики на обеспечение прав человека и социальной справедливости предполагает углубление теоретических разработок фундаментальных категорий права, одной из которых является категория вины.

Учение о вине издавна занимает особое место в правоведении: вопросы об ее природе, содержании, формах детально разрабатывались как в зарубежной, так и в отечественной научной литературе не только в общей теории права, но и в отраслевых юридических науках, в частности, науке гражданского права. Казалось бы, общепринятое представление о вине как о субъективном условии гражданско-правовой ответственности, отраженное [http://ej.kubagro.ru/2008/07 /pa19pa1](http://ej.kubagro.ru/2008/07/pa19pa1)

во всех учебниках гражданского права, является совершенно очевидным и бесспорным [1]. Однако вина является одним из сложно выявляемых аспектов в юридической практике. Это вполне объяснимо, поскольку для ее установления необходимо раскрывать мысли, намерения, желания, а это гораздо сложнее, чем определить объективные обстоятельства правонарушения.

По этой причине в правовой теории постоянно ведутся дискуссии, в процессе которых у некоторых исследователей возникает желание упростить понимание вины, что, зачастую, приводит к подмене одной категории другой, а именно: нередко вина воспринимается как причинно-следственная связь между деянием и его вредными последствиями, или происходит ее смешение с одним из признаков деяния – его противоправностью.

Кроме того, в понятие «вина» вкладывается разный смысл в зависимости от того, о каком субъекте права идет речь: понятие вины индивида и понятие вины юридического лица не тождественны друг другу.

Это только обывателю на первый взгляд проблемные аспекты вины кажутся исчерпанными и окончательно разрешенными. На самом деле, обладая обманчивой внешней простотой, дефиниции вины вызывают серьезные сложности в познании. О правильности такого вывода свидетельствует тот факт, что в ходе исследования довольно часто возникают трудности с определением понятия вины, выявляются проблемы соотношения ответственности «за вину» и ответственности «без вины». Следует отметить, что данные аспекты, в свое время, произвели раскол среди цивилистов, одни из которых отстаивают необходимость вины для понятия о правонарушении, другие считают допустимым правонарушение и без <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pril9.pdf>

вины. Отсюда следует утверждение, что нельзя ставить знак тождества между понятием «вина» и понятием «ответственность», так как ответственность есть следствие вины: если есть вина, то есть ответственность, но ответственность, т. е. обязанность возмещения вреда, мыслима и там где вины нет.

Априори отсутствие единообразного мнения во взглядах на ту или иную проблему не способствует ослаблению научного интереса к ней, а лишь усиливает его. Эти факторы обуславливают актуальность проводимого нами комплексного исследования. В связи с этим, автором поставлена цель: посредством анализа систематизировать имеющиеся в юридической науке представления о дефинициях вины (т.к. это имеет не только теоретическое, но и, прежде, всего практическое значение, которое трудно переоценить), поскольку от того, какой смысл мы будем вкладывать в понятие «вина», во многом зависит квалификация противоправного деяния: является ли оно правонарушением или нет. Исходя из поставленной цели, задачи исследования связаны с необходимостью обоснования, на основе изученного материала, предложений по совершенствованию действующего гражданского законодательства и практики его применения.

Как уже отмечалось ранее, вопрос о субъективном условии гражданско-правовой ответственности – вине всегда был одним из сложных и дискуссионных вопросов в гражданском праве. Он имеет историю столь же длительную, как и история развития, становления гражданского права. Для того чтобы постичь сущность вины как правового явления, уяснить реальное содержание этой категории, необходимо, на наш взгляд, рассмотреть вину в историческом аспекте, систематизировать о ней представления, доминирующие в разные эпохи.

Для уяснения сущности вины, прежде всего, необходимо иметь представление о дефинициях вины (признаках, которыми она обладает).
<http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9pdf>

В «Толковом словаре» В.И. Даля приводятся несколько значений слова «вина»: 1) начало, причина, источник, повод, предлог; 2) провинность, проступок, преступление, прегрешение; 3) повинность, обязанность, долг. В свою очередь, в нескольких значениях употребляется и производное от него слово «виновный»: 1) провинный, провинившийся, сделавший какой-либо проступок; 2) причинный чему-либо, бывший причиной, поводом [1].

Как мы видим, в русском языке понятию «вина» (в зависимости от контекста) придается совершенно разное смысловое значение. Этим, на наш взгляд, можно объяснить то обстоятельство, что в обыденном, иногда в профессиональном (а порой даже и в научном) сознании вина отождествляется, с одной стороны, с преступлением, проступком (то есть самим деянием), а с другой – с причиной, поводом.

Традиционно понятие вины в отечественном гражданском праве совпадало с понятием вины в уголовном праве [2]. Вина определялась как психическое отношение лица к своему действию (противоправному поведению) и его результату (нарушению договора, причинению вреда, неосновательному обогащению), правовое содержание которого составляет желание или нежелание наступления противоправного результата, возможность или невозможность предвидения этого результата и его избежания. Формами этого психического отношения, так же как и в уголовном праве, считались умысел (лицо предвидит противоправность своего поведения и возможность наступления отрицательных последствий, желает или допускает их, и сознательно, преднамеренно не принимает меры к их предотвращению) и неосторожность (лицо, хотя не предвидело и не желало неблагоприятных последствий своего противоправного поведения, но могло их предвидеть и предотвратить).

Недостатками указанной концепции являются сложность <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9pdf>

достоверного установления формы психического отношения правонарушителя к своим действиям, а, в подавляющем большинстве случаев, ненужность такого установления.

Говоря о свойствах, присущих «вине» как явлению, попытаемся выявить причины, влияющие на многозначность этого термина:

1) наличие осознанного отношения субъекта, при котором адекватно отражается окружающая действительность и ее явления. Осознанность является общей чертой, присущей вине и ее формам;

2) виновный правонарушитель при совершении противоправного деяния выражает отрицательное отношение или пренебрежение к установленным в обществе обязательным правилам поведения (хотя не исключено и безразличное отношение). Этот дополнительный признак вины был впервые назван О.С. Иоффе и в настоящее время признан большинством цивилистов [3];

3) негативное отношение правонарушителя к интересам государства и общества проявляется в выборе противоправного варианта поведения.

Многие правоведы расценивают выбор такого поведения как дефект (порок) воли правонарушителя и именно в этом видят суть вины. В частности, Г.К. Матвеев полагал, что правонарушением может считаться лишь такое противоправное действие лица, которое является результатом его порочной воли. Т.И. Илларионова также полагала, что психическое отношение при вине проявляется в отношении к избираемому варианту поведения и его последствиям и свидетельствует об определенном пороке воли [4]. По мнению Е.В. Бутенко, выявление порочной воли в договоре само по себе достаточно для вывода о наличии вины. Он определяет вину как «выраженную вовне умышленно или неосторожно такую волю должника, которая отлична от его воли, закрепленной в договоре» [1].

По мнению Г.К. Матвеева, в отличие от противоправного поведения и причинной связи, вина является субъективным условием гражданско-

<http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9pdf>

правовой ответственности и представляет собой такое психическое отношение к своему противоправному поведению, в котором проявляется небрежение к интересам общества или отдельных лиц [4]. Вина причинителя ущерба является субъективным элементом состава гражданского правонарушения. Наличие его обязательно, а вот отсутствие свидетельствует о том, что состава правонарушения нет, а потому и не может быть по общему правилу и ответственности за причиненный ущерб.

Позиция Г.К. Матвеева совпадает с высказанными еще ранее мнениями И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца. Однако последние говорили о том, что при решении вопроса об ответственности невозможно непосредственно исследовать психические процессы, происходившие в сознании человека в момент правонарушения [1]. Судить об этих внутренних процессах можно только по поведению человека, в котором они находят свое внешнее выражение. В связи с этим, вина, по мнению И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца – это такое отношение лица к его собственному противоправному поведению, которое определяется интеллектуальным и волевым моментом.

В эволюционном процессе представление о том, нужно ли учитывать субъективное отношение правонарушителя к своему противоправному поведению, повлекшему возникновение убытков или вреда у другого, менялось, как менялись нормы гражданского права. Кроме этого, нормы гражданского права различных государств и исторических периодов содержали в себе разные подходы к вопросу о том, при наличии каких условий возможно возложение ответственности.

В одних случаях основанием освобождения от ответственности признавалась невиновность правонарушителя, поэтому ответственность могла быть возложена только при наличии его вины (условно говоря, «за вину»). В других случаях основанием освобождения от ответственности признавалась непреодолимая сила, вызвавшая невыполнение договорного

<http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9.pdf>

обязательства или причинение вреда. В третьих случаях даже непреодолимая сила не признавалась основанием освобождения правонарушителя от ответственности.

Принцип ответственности за вину еще с давних времен отстаивался гуманистической человеческой мыслью и постепенно находил отражение в правовых системах общества. С развитием цивилизации, когда человеческая жизнь и свобода личности приобрели наивысшую ценность, принцип ответственности за вину становится центральным принципом правовой действительности, именно поэтому определение понятия вины приобретает такую значимость [5].

Само по себе существование в гражданском праве различных государств двух противоположностей – ответственности «за вину» и ответственности «без вины» является проблемой. В связи с этим, обратимся к истории соотношения ответственности «за вину» и ответственности «без вины» в гражданском праве, складывающуюся, на наш взгляд, из следующих этапов.

В качестве первого этапа выделим древнейшее право, существовавшее в доклассический период истории Римского государства. Характерно, что юридической ответственности как таковой в тот период еще не существовало, и ее место занимала месть потерпевшего. Однако существовало понятие о вине как о субъективном отношении правонарушителя к своему поведению, повлекшему для другого неблагоприятные имущественные последствия (появившееся в более поздний исторический период). Для возложения ответственности, в соответствии с этим началом, было достаточно наличия одной лишь причинной связи между действиями правонарушителя и возникшими у другого неблагоприятными имущественными последствиями.

Поскольку субъективное отношение правонарушителя к его поведению и наступившим последствиям никак не учитывалось, для него <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9.pdf>

такая ответственность фактически являлась «объективной». Субъективное отношение потерпевшего к возникшим у него убыткам и к причинившему их лицу, наоборот, являлось главным основанием осуществления ответственности мести. Таким образом, учитывая неразвитость права, отсутствие государственного правосудия приводило к тому, что месть выступала одновременно и в качестве последствия любого правонарушения и условия наступления этого последствия.

Очевидно, что назначение ответственности-мести за правонарушение было исключительным наказанием, характер которого определялся самим потерпевшим, а затем уже и законами, письменно закрепившими возможность мести. В частности, Законы XII таблиц разрешали обращать несостоятельного должника в раба кредитора или, если он задолжал нескольким кредиторам, разрубать его на части соответственно долгу каждому из них [5].

Постепенно осознание нежелательности для общества ответственности-мести, не только не восстанавливавшей положение потерпевшего, но и удваивавшей ущерб, который несло общество в целом, привело к принятию государственных мер, направленных на ее ограничение.

Ответственность, в противоположность старому праву, была поставлена в зависимость от субъективных условий: умысла (*dolus*) и неведения (*culpa*), впоследствии объединенные общим понятием «вина», а именно: несоблюдение того поведения, которое требуется правом, выражающееся в следующем положении: «Нет вины, если соблюдено все, что требовалось».

Положение об ответственности в случае умышленного (*dolus*) неисполнения обязательства носило императивный характер и не могло быть устранено соглашением сторон: «...недействительно соглашение об устранении ответственности за умысел». Вина в форме небрежности <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9.pdf>

(culpa) определялась следующим образом: «Вина имеется налицо, если не было предвидено то, что заботливый мог предвидеть» [6].

Источники римского права различали несколько степеней вины в форме небрежности (culpa в тесном смысле слова). Во-первых, грубая вина, грубая небрежность (culpa lata), когда должник не проявляет ту меру заботливости, которую можно требовать от всякого, а в его действиях (бездействии) проявляется «непонимание того, что все понимают». Во-вторых, легкая вина (culpa levis или просто culpa), когда должником не проявлена мера заботливости, присущая доброму хозяину, заботливому главе семьи. Римские юристы выработали тип заботливого и рачительного хозяина, который служил мерилom степени заботливости должника при исполнении им обязательства и в связи с этим степени его ответственности за вину. Поскольку легкая вина предполагала несоблюдение этого определенного юристами мерила, этот вид вины получил впоследствии название culpa in abstracto, т.е. вина по абстрактному мерилу.

В-третьих, в отличие от вины по абстрактному критерию, римские юристы говорили о третьем виде вины – culpa in concrete т.е. о вине, определяемой по конкретному мерилу, когда должником не соблюдена та мера заботливости, которую он проявляет в собственных делах.

С этого времени наступил классический период римского частного права, а с ним и второй этап истории соотношения ответственности «за вину» и ответственности «без вины». Вина правонарушителя приобрела значение важнейшего условия возложения ответственности за большинство правонарушений. Ей стало придаваться исключительное значение вплоть до утверждения «без вины нет ответственности» (в цивилистике XIX-XX веков получившего название «принцип вины»), означавшего, что невиновность правонарушителя должна быть основанием освобождения от ответственности, а потому ответственность без вины не допускается. Начало вины потеснило древнее начало ответственности <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9.pdf>

независимо от субъективного отношения правонарушителя к своему поведению (начало ответственности независимо от вины) и стало основным началом гражданско-правовой ответственности на многие столетия.

Господство начала вины, в соответствии с которым возложение ответственности без вины было недопустимо, обусловило то, что второй этап истории соотношения ответственности «за вину» и ответственности «без вины» характеризовался увеличением количества случаев ответственности «за вину» и уменьшением количества случаев ответственности «без вины». Впоследствии это соотношение ответственности «за вину» и ответственности «без вины» получило широкое распространение в гражданском праве стран Европы, что породило интерес цивилистов к выяснению причин этого явления [5].

Следует отметить, что на ранних этапах становления европейского права понятие вины было разработано достаточно слабо, сохранялось действие обычаев родоплеменного строя, при котором, как известно, права, как такового, тогда не существовало. Можно говорить лишь о системе примирительных мер, направленных на сглаживание конфликтов между родами. Правовые основы деятельности индивидов, в этот период возникали естественным путем и определялись степенью своей утилитарности по отношению к общественным интересам: понятие вины отсутствовало, действия людей оценивались по их поведению и наступившим последствиям, вне связи с сознанием и волей; окружающая действительность воспринималась через призму магии, т.е. те или иные события, даже если их причиной стал человек, зачастую относились на счет природных сил.

По сути, для раннефеодального права европейских государств (вплоть до XI века) характерно смешение институтов нарождающегося

феодализма, остатков институтов родового строя, а также христианства – монотеистической религии, приобретающей все большее влияние. В качестве юридических памятников, дающих информацию о понятии вины в этот период, можно отметить Салическую правду (создана в правление Хлодвига в конце V – начале VI вв.), Вестготскую правду (VI–VII вв.), Алеманнскую и Баварскую правды (VIII в.), Саксонскую и Тюрингскую правды (конец VIII – начало IX вв) [1].

Однако в европейском праве этого периода вина еще не приобрела столь существенного значения, все внимание было сосредоточено на установлении объективной стороны правонарушения и факторах, зачастую никакого отношения к правовым явлениям не имеющих: а именно вина отождествлялась с противоправным деянием, поэтому очень часто наказывали лиц, которые вообще не были причастны к совершенному правонарушению.

Следующий этап – средние века – это эпоха, когда в рамках складывающихся национальных государств постепенно формируются основы будущих национальных правовых систем. Этот длительный процесс в большинстве государств завершается уже в Новое время. Основу формирования правовых систем средневековых европейских государств составляют следующие источники: обычное право раннефеодальной эпохи, каноническое право и римское право.

На ранних этапах развития государственности в Западной Европе содержание категории «вина» раскрывалось в нормах обычного права конкретного государства. В этот период понятие вины наполняется новыми смысловыми оттенками, поскольку меняются представления о самом преступлении: из «частного дела», как это было в раннефеодальном государстве, преступление становится «нарушением мира». Законодатели того времени дифференцировали умысел и неосторожность, однако низкий уровень <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9.pdf>

юридической техники не позволял четко сформулировать основные понятия и применять их к любым видам правонарушений. В целом в обычном праве конструкция вины была развита достаточно слабо, особенно, по сравнению с предшествующим ему по времени римским правом.

В дальнейшем значительное влияние на развитие понятия вины, как мы указывали выше, оказало каноническое право, привнесшее в него упоминание об интеллектуальном элементе, а также римское право с его четко разработанными правовыми категориями и конструкциями. В процессе рецепции римского права и сближения с каноническим правом, понятие вины получило закрепление в правовых источниках средневековых западноевропейских государств. Впрочем, и объективистское понимание вины, характерное для права более ранних периодов, окончательно себя не изжило. Это сохранялось практически до рубежа XVIII века. В XVIII–XIX веках проблема вины стала активно исследоваться представителями различных юридических школ (наполняя понятие вины новым содержанием), а затем готовая конструкция усваивалась законодателем.

Наступил третий период истории соотношения ответственности «за вину» и ответственности «без вины», который продолжается и в настоящее время. Происходит усиление начала ответственности независимо от вины до непреодолимой силы, в соответствии с которым допускалась ответственность без вины, в гражданском праве стран Европы.

Усиление начала ответственности независимо от вины до непреодолимой силы выразилось в постепенном закреплении в нормативных актах новых случаев такой ответственности в добавление к «старым» случаям, например, ответственности собственников или <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9.pdf>

пользователей за вред, причиненный принадлежащими им вещами, в частности дикими животными, разрушающимися строениями и т.п. (ст. 1384, 1385, 1386 ФГК, параграфы 833-834 книги 2 ГГУ) [5].

Кроме того, некоторые из названных статей Французского гражданского кодекса в судебной практике стали толковаться расширительно, в частности, они стали применяться и к случаям возложения ответственности на владельцев источников повышенной опасности.

Гражданское право России не осталось в стороне от этих изменений, так как в процессе своего становления оно прошло несколько этапов: от разложения родового строя до формирования рыночной модели экономики в постсоветском государстве и в разные периоды оно подвергалось влиянию других правовых систем.

Понятие вины в российском дореволюционном праве сложилось под влиянием западноевропейского средневекового права, римского права, религиозных норм христианства, на которые, в свою очередь, оказало влияние иудейское право. Вина изначально понималась как противоправное деяние, но с развитием юридической науки и правотворческой практики пришло осознание того, что она относится к элементам субъективной стороны правонарушения. В трудах видных отечественных правоведов стало исследоваться психологическое содержание вины, ее волевой и интеллектуальный моменты.

Несмотря на то, что в качестве основного в ст. 647 п. 648 т. ч. 1 Свода Законов Российской Империи, как и в других европейских странах, было закреплено начало вины (принцип вины), довольно обширной была также сфера применения ответственности без вины, как ограниченной пределами непреодолимой силы, так и не ограниченной ими. Ответственность без вины до непреодолимой силы несли железные <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9.pdf>

дороги за смерть и повреждение здоровья (ст.683 т. 10 ч. 1 Свода Законов), перевозчик за утрату и повреждение груза, принятого к перевозке (т. 12 ч. 1 Свода Законов, ст. 96 и 102 Общего Устава железных дорог), почта и банки перед клиентами. Ответственность без вины, не ограниченную пределами непреодолимой силы, несли товарные склады (ст. 817 т. 10 ч. 1 Свода Законов), а также промышленные предприятия за смерть и увечье рабочих при производстве ими работ (т. 10 ч. 2 Свода Законов, ст. 156-19 Устава промышленности) [1].

Однако историческое развитие России после 1917 года внесло свои коррективы в категорию вина и в сложившееся соотношение ответственности «за вину» и ответственности «без вины», сделав его противоположным. Гражданское право в целом и основное начало гражданско-правовой ответственности начало вины стали считаться «уходящей из-под ног почвой».

Несмотря на то, что в советском гражданском праве закреплялось деление вины на умысел и неосторожность (первый – на прямой и косвенный, вторая – на грубую и легкую), случаи, когда ответственность ставилась в зависимость не только от наличия вины, но и от ее формы (степени) были единичны. Когда же такие случаи возникали (например, причинитель вреда источником повышенной опасности пытался доказать умысел потерпевшего на причинение ему вреда), провести критерии между умыслом и неосторожностью теоретически было несложно, а вот доказать их – практически нереально.

Эти и некоторые другие обстоятельства привели к тому, что в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. традиционная для советских ГК фраза о том, что «Должник отвечает за нарушение обязательства лишь при наличии вины (умысла или неосторожности)» была дополнена следующим предложением: «Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9pdf>

него меры для надлежащего исполнения обязательства» (п. 1 ст.71 Основ) [6]. Кроме того, из указания на принцип виновной ответственности было исключено упоминание о разделении вины на формы – умысел и неосторожность. Два этих обстоятельства позволяют говорить о существенном изменении в концепции гражданской вины. Вместо субъективных признаков, установление которых и доказывание их отсутствия всегда было сопряжено с чисто практическими затруднениями, на первый план выдвинуто объективное проявление субъективного психического отношения лица к собственному поведению. На практике это означает, что должник для доказательства своей невиновности должен доказать наличие каких-либо посторонних обстоятельств, которые сделали для него невозможным исполнение обязательства (например, непреодолимой силы).

Действующий ГК РФ (п. 1 ст. 401) закрепил тот же принцип, что и ст. 71 Основ, при этом существенно усилив его: вместо «принятия всех мер, зависящих от лица» от должника теперь требуется принятие всех мер при надлежащей степени «заботливости и осмотрительности» [7]. Разница состоит в том, что критерием надлежащей степени «заботливости и осмотрительности» служат не возможности и способности данного конкретного должника, а абстрактный критерий – соответствие степени заботливости и осмотрительности «характеру обязательств и условиям оборота». Концепция «надлежащей заботливости», заимствованная из французского и германского гражданского законодательства, означает еще больший отход от понимания вины как субъективного отношения.

В то же время ГК РФ сохранил содержавшееся в ст. 222 ГК РСФСР упоминание о различных формах вины – умысле и неосторожности. Однако закон не расширяет (по сравнению с предшествующим законодательством) числа случаев, когда применение мер гражданско-правовой ответственности зависит от формы вины, как раз, напротив, из-
<http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9pdf>

под принципа ответственности за вину им выводится целая сфера правоотношений. Поэтому при определении вины решающее значение будет иметь все же не субъективное отношение лица к своему поведению, а его фактические действия.

Определенную специфику имеет содержание вины в деликтном праве, регулирующем обязательства из причинения вреда [9]. Поскольку при причинении вреда речь не идет о нарушении обязательства (которое только возникает из этого факта), при определении невиновности нельзя руководствоваться правилом ст. 401 ГК РФ о принятии лицом всех необходимых мер для надлежащего исполнения обязательства. Ст. 1064 ГК РФ ограничивается указанием о том, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине [10]. Так, например, считается невиновным гражданин, причинивший вред, если будет доказано, что он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, если только он сам не привел себя в такое состояние (п. 1 ст. 1078 ГК РФ).

Кроме этого, следует обратить внимание на то, что понятия «вина», «виновность» используются в российском гражданском праве достаточно часто, однако, ни один из отечественных или зарубежных гражданских кодексов не дает легального определения понятия вины, а лишь указывает его формы (к примеру, параграф 278 ГГУ, параграф 346 Германского торгового уложения).

Так, в ст. 404 ГК РФ «Вина кредитора» (однако речь в ней идет об ответственности), законодатель указывает на две формы вины (умысел и неосторожность), не давая им подробной характеристики (сущность вины выражается через категорию невиновности по объективным признакам); п. 1 ст. 401 ГК РФ «лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его

<http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9pdf>

ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности)... Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». На наш взгляд, легальное отсутствие определения понятия вины затрудняет уяснение исследуемой категории, вызывает теоретические споры и осложняет процесс правоприменения, в связи с чем, считаем необходимым закрепление понятия вины в Гражданском кодексе РФ.

Что касается форм вины, то, как мы уже отмечали, в гражданском законодательстве предусмотрены как умысел, так и неосторожность. Например, в ст. 169 ГК РФ говорится о том, что в случае наличия умысла у обеих сторон все полученное ими по сделке взыскивается в доход Российской Федерации, а в п. 4 ст. 227 ГК РФ закреплено, что нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение лишь в случае умысла или грубой неосторожности. Сказанное свидетельствует о том, что законодатель подразумевает под виной умысел или неосторожность, однако описания последних не дает.

В гражданском законодательстве содержатся несколько норм, в соответствии с которыми возможно возложение ответственности без вины. Это норма п. 2 ст. 476 ГК РФ, устанавливающая ответственность продавцов, давших гарантию качества товара, за недостаток переданной покупателю вещи, и норма ст. 1100 ГК РФ, определяющая случаи компенсации морального вреда независимо от вины его причинителя. Помимо этого, в новом ГК РФ содержатся также нормы, аналогичные по

смыслу ГК РСФСР 1964 года, в соответствии с которыми возможно возложение ответственности без вины на профессионального хранителя за не сохранность вещи (ч. п. 1 ст. 901 ГК РФ), владельца источника повышенной опасности за причинение этим источником вреда (п. 1 ст. 1079 ГК РФ), на государство или муниципальное образование за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконное применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконном наложении административного взыскания в виде ареста или исправительных работ (п. 1 ст. 1070 ГК РФ).

В соответствии с правилом, содержащимся в п. 3 ст. 401 ГК РФ, лицо, нарушившее свои договорные обязательства при осуществлении предпринимательской деятельности, освобождается от ответственности в случае действия непреодолимой силы. Значение этого правила для российского гражданского права трудно переоценить, поскольку оно создает возможность ответственности без вины не в каких-либо частных случаях, как было прежде, а в существенной по объему и по значимости части договорных обязательств вообще.

Нормы, в соответствии с которыми в настоящее время возможно возложение ответственности без вины, содержит также Закон РФ «О защите прав потребителей» (воплотивший в себе положения иностранного законодательства), в частности, возможность возложения ответственности на продавца без его вины (причем в конкретном договоре продажи запрещено устанавливать условия его освобождения от ответственности или предусматривать более легкую ответственность за нарушение обязательств по сравнению с той, которая предусмотрена в законе) [11].

Помимо вышеизложенного, одним из активно обсуждаемых в современном правоведении вопросов является вопрос об ответственности юридического лица. Современные тенденции развития общества ставят <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9pdf>

перед исследователями новые задачи, при решении которых они всегда будут обращаться, с одной стороны, к устоявшимся правовым идеям, с другой стороны – предлагать новые, сопоставляя различные мнения и вырабатывая оптимальное решение. Поэтому естественно, что исследователи стремятся к освоению правовой действительности с позиций современных реалий. К сожалению, теоретические разработки не всегда получают адекватное закрепление в действующем законодательстве. Последнее в полной мере касается и проблемы вины юридического лица на современном этапе.

Юридическое лицо является отличным от физического лица субъектом правонарушения, следовательно, вина юридического лица по своему содержанию будет отличаться от вины индивида: к юридическому лицу напрямую нельзя применить понятие вины (как психического отношения субъекта к своему общественно опасному деянию и его вредным последствиям), поэтому необходим дифференцированный подход к определению понятий вины физического и вины юридического лица [4].

Следует отметить, что попытки уяснить содержание категории «вина» применительно к организации неоднократно предпринимались в специальной литературе, однако успехом они не увенчались, поскольку вина организации сводилась, как правило, к вине ее работников (так как организации не наделены собственной психикой, их вина всегда производна от вины их сотрудников), это правило сформулировано в ст. 402 ГК РФ, согласно которой действия работников должника по исполнению его обязательства считаются действиями должника. Должник отвечает за эти действия, если они повлекли неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства.

При таком подходе происходила явная подмена объекта исследования, так как вместо вины самой организации исследовалась вина входящих в нее физических лиц. Поэтому, рассматривая вопрос <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdt/9pdt>

о вине юридического лица, необходимо в первую очередь уяснить природу и сущность последнего.

Юридическое лицо – это, прежде всего, самостоятельный субъект правоотношений. Несмотря на то, что юридически значимые действия производят отдельные работники организации, делают это они с использованием правового статуса, возможностей самой организации и в ее интересах. Юридическое лицо представляет собой организацию, имеющую в своем составе образования в виде устойчивых социальных связей, позволяющих ей согласованными действиями участников, имеющих общую волю и сознание достигать стоящие перед организацией общие цели и задачи. Вина юридического лица связана с особыми интеллектуальными и волевыми процессами, но она может и не совпадать с виной отдельных физических лиц и проявляться во вне, в отрыве от их сознания и воли. Следовательно, вина юридического лица не может отождествляться с виной физического лица. Мы уже говорили о том, что в действиях организации воплощается общее сознание и воля, но, учитывая специфику юридического лица как субъекта права, нужно отметить, что его сознание и воля будут качественно отличаться от сознания и воли индивида.

Очевидно, что выявить психическое отношение самой организации к деянию и его последствиям в традиционном понимании этой проблемы не представляется возможным. Необходимо время для того, чтобы такие науки как философия, социальная и юридическая психология выработали дефиниции общественной и коллективной воли, а также сознания с выделением в них всех психологических компонентов. После этого теоретики права смогут более точно определить понятие вины юридического лица. В любом случае, вина юридического лица – это субъективное отношение к <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9.pdf>

противоправному деянию и его вредным последствиям, обусловленное процессами, происходящими внутри самого субъекта, выраженное в форме умысла и неосторожности.

В заключение отметим следующее.

Формирование представлений о вине прошло несколько этапов – от косвенных упоминаний отдельных ее элементов в законодательстве раннефеодального периода через рецепцию римского права до теоретически обоснованных конструкций с разработанным комплексным учением о вине.

Однако, несмотря на довольно длительный этап становления категории вины, сегодня мы не можем сказать, что дальнейшие исследования завершены и существует единое выработанное, неоспоримое определение. Кроме наличия концептуально близких, но различных определений, по-прежнему существуют трактовки вины, ничего общего не имеющие с субъективной природой этого правового явления, что, на наш взгляд, является искусственным упрощением категории вины и попыткой обоснования наличия ответственности «без вины» (поскольку установить объективную сторону правонарушения гораздо проще, чем установить его субъективные элементы).

К сожалению, многие теоретические разработки, посвященные проблеме вины, не нашли отражения в действующем гражданском законодательстве, из-за этого правоприменителям предоставлена излишняя свобода толковать по своему усмотрению понятие вины и привлекать субъектов к ответственности по объективным признакам правонарушения. Анализ гражданского законодательства позволяет сделать вывод о наличии существенных пробелов в части определения понятия вины и <http://ej.kubagro.ru/2008/07/pdf/9pdf>

описания ее форм. Это негативно сказывается на правоприменении и наносит значительный ущерб правовой системе общества.

Безусловно, введение данного института было бы неполным без принятия дефинитивной нормы вины и ее форм. В связи с этим, по результатам исследования, считаем необходимым, с учетом специфики отрасли гражданского права, внести в ст. 401 ГК РФ определение вины физического лица, определение вины юридического лица, раскрытие содержание форм и видов вины.

По мнению автора, вина представляет собой осознано-волевой процесс, поэтому при определении ее понятия нужно акцентировать внимание не просто на психическом, а на осознано-волевом отношении субъекта к деянию и его последствиям. Кроме этого, дефиниция вины должна содержать указание на противоправность (как обязательный признак совершаемого лицом деяния).

Следовательно, сформулированная категория «вина» будет трактоваться как осознано-волевое отношение субъекта к совершаемому им противоправному деянию и его последствиям в форме умысла и неосторожности, т.е. это деятельность субъекта, его поведение в отношении своих дел и обязанностей, из которого свидетельствует, что лицо действовало без необходимой при данных обстоятельствах степени заботливости, добросовестности и осмотрительности. Далее в данном институте должна быть норма, закрепляющая общие основания и условия гражданско-правовой ответственности за вину, и отдельно выделены основания ответственности «без вины».

К сожалению, рамки нашего исследования не позволили

рассмотреть другие не менее актуальные вопросы, такие как: доказывание вины и действие презумпции невиновности, соотношение вины и ответственности, вины и риска, влияние вины и ее форм на дифференциацию ответственности, понятие и особенности смешанной вины и совместного причинения вреда. Каждый из них может служить предметом самостоятельного изучения, однако ни один не может изучаться в отрыве от проблемы вины.

Рассмотренный в работе комплекс вопросов категории вины, на наш взгляд, поможет сделать еще один шаг в направлении решения проблемы, связанной с понятием вины, к выработке общей правовой позиции.

Список литературы

1. Цельникер Г.Ф. Вина в российском праве: общетеоретический и исторический аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004. – 235 с.
2. Иванов И.С. Юридические конструкции вины в российском законодательстве // Российский следователь. – 2006. – № 9.
3. Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. – 1972. – № 9.
4. Матвеев Г.К. Основания ответственности советских юридических лиц // Уч. Зап. Киевского ун.-та. Т. XII, Вып. I, юрид. сб. № 6. – Киев, 1953.
5. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве: Учеб. пособие. - Воронеж. Изд-во ВВШ МВД РФ, 1997. – 136 с.
6. Иванов И.С. К вопросу соотношения форм вины и их основных признаков // Российский следователь. – 2005. – № 11.
7. Гражданский кодекс РФ. Часть первая: федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 1994. - № 32. - ст. 3301.
8. Гражданский кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 11.06.1964 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – ст. 406.
9. Тебряев А.А. Вина причинителя вреда в деликатных обязательствах // Юрист. 2002. – № 3.
10. Гражданский кодекс РФ. Часть вторая: федеральный закон от 29.01.1996. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – ст. 410.
11. О защите прав потребителей: федеральный закон от 15.01.1996. № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. - № 3. - ст. 140.

